

Дома была только Су Шаюнь. Он вежливо улыбнулся, здороваясь, но Су Шаюнь осталась совершенно безучастной, не проявляя никакого интереса к его приходу или уходу.

Чжао Сяньяннь осмотрелся и направился в прачечную, чтобы спросить Цинь Пэйжун:

— Господин Чжао часто возвращается домой?

Цинь Пэйжун уже освоила все современные устройства в доме, нажимая на кнопки, она ответила:

— Возвращается. Он беспокоится, что его мама живёт одна, но, возможно, скоро станет занятым и не сможет приходить так часто. Он только что вернулся из-за границы, и дела пока не устоялись. Вчера он говорил со мной о том, чтобы я стала жить здесь в качестве домработницы.

Глаза Чжао Сяньяння загорелись:

— Это было бы здорово, зарплата точно будет выше.

Он добавил с хитрой улыбкой:

— Тогда мы наконец сможем купить новую стиральную машину.

Лицо Кэ Яня из-за семейных обстоятельств и жизненных трудностей редко озарялось улыбкой, но когда он улыбался, это было очень приятно. В отличие от яркой и дерзкой улыбки Чжао Сяньяння, улыбка Кэ Яня согревала сердца. Цинь Пэйжун, глядя на него, почувствовала облегчение. Она заметила, что после потери памяти её сын стал более открытым и жизнерадостным. Хотя она и любила прежнего Кэ Яня, но больше всего её переполняла жалость.

— Сынок стал заботиться о других. Купим, обязательно купим, даже если зарплата не увеличится, — Цинь Пэйжун стала работать быстрее, её настроение явно улучшилось.

— Тогда почему бы вам не согласиться? Мне кажется, здесь работы не так много, это точно легче, чем на химическом заводе.

— Я бы согласилась, но мама хочет, чтобы ты жил дома. Если я перееду сюда, кто будет заботиться о тебе?

В глубине души она не верила, что его раны на лице были от удара мячом, но все предпочли не обсуждать это. Чжао Сяньяннь сразу же взял себя в руки и пообещал:

— Я уже взрослый и не могу всегда находиться под чьей-то защитой. Я могу справиться с отношениями в школе, обещаю. Если у меня возникнут конфликты с кем-то во время жизни в общежитии, я вернусь домой. Кроме того, поговорите с тётёй, пусть позволит мне приходить по выходным и помогать вам. Я могу отвезти её на прогулку.

Цинь Пэйжун посмотрела на него:

— Ты всё хорошо продумал.

— Как вам такой план?

— Я спрошу господина Чжао. Он очень заботится о качестве жизни своей матери, когда

нанимал меня, он рассказал множество деталей. Даже если ты сможешь приходить, тебя здесь не загрузят работой. Кстати, зачем ты сегодня пришёл?

Чтобы увидеть маму... — мысленно ответил Чжао Сянъянь, но вслух сказал:

— Просто уже неделю вас не видел.

Эти слова очень обрадовали Цинь Пэйжун, она явно была искренне рада. Чжао Сянъянь мысленно извинился.

Он намеренно остался на весь день, но так и не дождался Чжао Шэна. Отправив сообщение Цинь Хао, он не получил ответа. Вечером он вернулся домой с Цинь Пэйжун, и только лёжа в постели, вспомнил ещё одну странность — Чжан Хэ тоже не связывался с ним.

Однако он никогда не был инициативен в общении с Чжан Хэ, так что отсутствие связи его не беспокоило.

*

Новая неделя в школе прошла как обычно. Он и его одноклассники игнорировали друг друга. Ван Мэн, как и обещал, не доставлял ему проблем, словно его не существовало. Только тот парень, который когда-то вызывал у него отвращение, продолжал смотреть на него странным взглядом, но Чжао Сянъянь не обращал на это внимания.

На уроке физкультуры одна группа играла в баскетбол, другая сидела в тени и читала книги, а остальные болтались небольшими группами.

Только он бегал по беговой дорожке, пока не покрылся потом.

К пятому кругу он замедлился, восстанавливая дыхание, и снова подумал, что физическая форма Кэ Яня оставляет желать лучшего. Хотя Чжао Сянъянь обычно был легкомысленным, он не откладывал дела на потом, в этом он был похож на своего брата. Поэтому он сразу решил, что с завтрашнего дня будет бегать по утрам перед уроками.

После вечерних занятий классный руководитель вызвала его в кабинет.

— Кэ Янь, как ты себя чувствуешь после выздоровления?

Классный руководитель была добродушной женщиной средних лет, единственным опытным педагогом в школе, которая видела, как Яньли из обычной школы превратилась в то, что она представляет сейчас. Говорили, что её оставили в школе за высокую зарплату, и в их классе собрались все, кто хоть как-то стремился учиться.

Успехи Кэ Яня были средними, но он был спокойным и не доставлял хлопот, поэтому учителя его практически не замечали. Почему она решила вызвать его сегодня, спустя неделю после начала учёбы, чтобы поинтересоваться его здоровьем?

— Нормально, — ответил Чжао Сянъянь, чувствуя дискомфорт после физкультуры, он был слегка раздражён.

Классный руководитель не обратила внимания на его тон, улыбнулась и сказала с теплотой:

— Кэ Янь, твоя мама сегодня приходила в школу.

Цинь Пэйжун пришла? Беспокоится о нём?

— Твоя мама очень переживает за твою жизнь в школе и надеется, что я помогу наладить твои отношения с одноклассниками. Зная, что учителя не могут принимать дорогие подарки, она приготовила для всех учителей школы домашнюю выпечку и много говорила со мной. Она сказала, что ты полгода не был в школе и, возможно, отдалился от всех, и попросила меня уделять тебе больше внимания, а также сообщать ей, если возникнут проблемы. Она также сказала, что после аварии ты получил травму головы и не помнишь прошлого. Затем она написала письмо каждому ученику в классе и попросила меня передать их.

Чжао Сянъянь был крайне удивлён.

Классный руководитель пододвинула к нему стопку конвертов:

— Я тоже не ожидала, что твоя мама сделает это, но она только попросила меня передать письма, я ещё не согласилась. Содержание писем я уже прочитала с её разрешения, ты тоже можешь посмотреть и решить, стоит ли отдавать их одноклассникам.

Чжао Сянъянь вытащил письмо из середины стопки и развернул его. Он увидел аккуратный почерк, имя было ему незнакомо, но Цинь Пэйжун помнила всех.

Письмо было коротким, но в основном содержало извинения. В нём говорилось, что Кэ Янь — скромный человек, и если он кого-то обидел, то просит прощения. Он добрый и не держит зла на тех, кто его обижает.

Одноклассники давно говорили, что Кэ Янь — гомосексуалист, но он никогда не подтверждал и не отрицал этого. Цинь Пэйжун объяснила, что Кэ Янь уже взрослый человек и у него есть любимый человек, поэтому просила не осуждать его. Кем бы он ни был, он не принесёт никому проблем.

Возможно, Цинь Пэйжун хотела помочь, но Чжао Сянъянь почувствовал лишь раздражение. Во-первых, тон письма был слишком унижительным, во-вторых, он точно знал, что Цинь Пэйжун говорила о Чжан Хэ.

Видимо, Кэ Янь не признавался Чжан Хэ в своих чувствах, но Цинь Пэйжун, как мать, давно всё поняла, и Кэ Янь просто согласился с этим. Неудивительно, что Цинь Пэйжун всегда прощала Чжан Хэ его поступки.

Почему все так легко принимают гомосексуалистов? — подумал Чжао Сянъянь.

— Не нужно, — он спокойно сказал. — Я могу сам разобраться с отношениями с одноклассниками. Я заберу эти письма, но, пожалуйста, не говорите маме, иначе она начнёт задавать ещё больше вопросов.

Классный руководитель, видимо, думала так же, ведь раздавать письма всему классу — это странно. Однако, когда Чжао Сянъянь уже выходил из кабинета, она вдруг остановила его, сбросив маску учителя, и в её голосе даже послышалась неуверенность:

— Э... если что-то случится, ты всегда можешь обратиться ко мне. Я буду на твоей стороне.

Чжао Сянъянь не понял, но кивнул и ушёл. Хотя он совершенно не нуждался в этом, но, подумав, он понял, что это прозвучало странно. Если это было из-за Цинь Пэйжун, то всё уже было сказано, а эта фраза прозвучала совсем в другом тоне и была лишней. Он не мог понять,

что она имела в виду.

Пробежав неделю и занимаясь спортом в свободное время, он уже выглядел гораздо лучше, чем после выписки из больницы. Его тело больше не было мягким и бесформенным, а стало подтянутым, с рельефными мышцами. Когда он раздевался в общежитии, на него стали обращать внимание, из-за любопытства и удивления.

В пятницу состоялся первый экзамен для третьего курса.

Чжао Сянъянь накануне вечером в последний момент взял учебники, которые были чище его лица, и пролистал их. Пока его соседи по комнате усердно готовились, он уже спал под одеялом.

На следующий день, под взглядами всех учеников, он сдал последний экзамен на полчаса раньше. Учитель, принимавший экзамен, выглядел лет на пятьдесят, и, когда Чжао Сянъянь подошёл, он поправил очки и спокойно сказал:

— Если не закончил, не сдавай пустой лист. Садись и жди звонка.

<http://bllate.org/book/16410/1486968>